

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1028-1042>

EDN: MHHJJA

Научная статья / Research Article

Сравнительное исследование становления доктринальных направлений института правовой защиты жертв преступлений в США и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии

С.П. Андрусенко

Государственный университет по землеустройству, г. Москва, Российская Федерация

 lawyer.cardio@mail.ru

Аннотация. США и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии имеют долгую историю формирования и развития правовой защиты прав жертв преступлений, которая основывается на признании ответственности государства за неспособность охраны общества от преступлений и оказанию всесторонней поддержки жертвам преступлений, включая выплату компенсаций, предоставление льгот, медицинской помощи, социального обслуживания, поддержку специализированных общественных организаций. При этом важное значение имеют нормы публичного права, регулирующие государственную компенсацию вреда жертвам преступлений. В то же время показательным является исследование ведущих правовых институтов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, у которых накоплен позитивный нормативный и правовой опыт регулирования обеспечения прав жертв преступлений, их правовой защиты, который может быть воспринят в качестве законодательных новелл в Российской Федерации. Актуальность темы также обусловлена социальной значимостью проблемы правовой защиты прав потерпевших от преступлений, а также правовой реальностью, сложившейся в Российской Федерации в сфере законодательного регулирования статуса жертв уголовно-наказуемых деяний, что напрямую отражается на праве на компенсацию причиненного им вреда. Показательным является сравнение правовых институтов ведущих зарубежных государств, накопивших позитивный нормативный и правовой опыт регулирования обеспечения прав жертв преступлений, их правовой защиты, который может быть воспринят в качестве законодательных новелл в Российской Федерации.

Ключевые слова: жертвы преступлений, государственная компенсация вреда, восстановление социальной справедливости, уголовное наказание, генезис института жертв преступлений

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 21 сентября 2023 г.

Принята к печати: 15 октября 2023 г.

© Андрусенко С.П., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Андрусенко С.П. Сравнительное исследование становления доктринальных направлений института правовой защиты жертв преступлений в США и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 4. С. 1028–1042. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1028-1042>

A comparative study of the formation of doctrinal directions of the institution of legal protection of crime victims in the USA and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

Sergey P. Andrusenko

State University of Land Use Planning, *Moscow, Russian Federation*
lawyer.cardio@mail.ru

Abstract. The United States and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland have a long history of forming and developing legal protection of the rights of crime victims, which is based on the recognition of state responsibility for the failure to protect society from crime and provision of comprehensive support to crime victims, including compensation, benefits, medical care, social services, support of specialized public organizations. At the same time, the norms of public law regulating state compensation for harm to victims of crime are important. In fact, a study of the leading legal institutions of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, which has accumulated positive regulatory and legal experience in ensuring the rights of crime victims and their legal protection, which can be perceived as legislative novelties in the Russian Federation, is indicative. The relevance of the topic is also conditioned by the social significance of the issue of legal protection of the rights of crime victims, as well as the legal reality that has developed in the Russian Federation in the field of legislative regulation of the status of victims of criminal offenses, which directly affects the right to compensation for harm caused to them.

Key words: crime victims, state compensation for harm, restoration of social justice, criminal punishment, genesis of the institution of crime victims

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 21st September 2023

Accepted: 15th October 2023

For citation:

Andrusenko, S.P. (2023) A comparative study of the formation of doctrinal directions of the institution of legal protection of crime victims in the USA and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. *RUDN Journal of Law*. 27 (4), 1028–1042. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1028-1042>

Введение

Права жертв преступлений в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (далее – Великобритания, Соединенное Королевство) в широком смысле можно разделить на материальные и процессуальные. Материальные права направлены обеспечение жертв преступлений юридической, психологической, консультационной помощью, государственной компенсацией вреда и т.д. Процессуальные права обеспечивают жертв преступлений правом влиять на принятие решений в

уголовном судопроизводстве посредством участия непосредственно или через представителя (Manikis, 2013).

Прежде исследования механизма государственной компенсации вреда жертвам преступлений необходимо проанализировать исторические предпосылки создания института прав жертв преступлений в Великобритании.

Уголовно-правовая защита жертв преступлений в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (далее – Великобритания, Соединенное Королевство) развивалась под сильным влиянием аналогичного института в США. В.Е. Квашиш и Л.В. Вавилова в монографии, посвященной зарубежному законодательству о защите жертв преступлений, указывают, что большое влияние на становление уголовно-правового статуса потерпевшего в странах Евросоюза оказала законодательная политика США. Именно США, по мнению данных авторов, являются лидером в области развития прав потерпевшего (Kvashis & Vavilova, 1996:20). Принадлежность США и Великобритании к одной англо-американской правовой семье и их тесная взаимосвязь выразилась во взаимной рецепции в развитии прав жертв преступлений. Однако социологические, исторические и культурные особенности предопределили формирование и развитие общественно-политических движений в поддержку жертв преступлений в большей степени именно в США. Законодательство Великобритании восприняло многие доктринальные идеи и законодательные конструкции, которые были сформированы в США.

Историю развития уголовных наказаний в Соединенном Королевстве, которая рассматривается через призму восстановления социальной справедливости как определенного эквивалента компенсации вреда жертвам преступлений, нельзя рассматривать в отрыве от формирования уголовного права в континентальной Европе, так как философские и некоторые правовые традиции были восприняты Соединенным Королевством и нашли свое отражение в теории уголовного наказания.

В Великобритании, следуя общеевропейскому пути, многие правоведы традиционно рассматривали уголовное наказание в корреляции с правами жертв преступлений посредством теории возмездия (retributive justice) и назначения соразмерного наказания (proportionality of punishment).

В связи с тем, что история развития уголовного наказания рассматривается в контексте защиты жертв преступлений, то в настоящем параграфе полагаем целесообразным исследовать наиболее характерные особенности, которые присущи уголовному наказанию в Великобритании.

В Соединенном Королевстве в течение последних ста лет судьи обладали большими дискреционными полномочиями, которые позволяли назначать большие сроки лишения свободы в отношении преступников, избравших преступление в качестве основного источника доходов (Ashworth, 2005). Понимая необходимость законодательного закрепления продолжительных сроков лишения свободы для лиц, неоднократно совершивших преступления, правительство в 1895 г. создало комитет (The Gladstone Committee). В 1908 г. комитет разработал Закон «О Превенции» (Prevention Criminal act). Согласно ему судья имел право назначить дополнительное наказание преступнику – от 5 до 10 лет лишения свободы – при условии, что преступник достиг 16-летнего возраста (Ashworth, 2005). Основная задача данного закона заключалась в обеспечении охраны общества и потенциальных жертв от совершения преступлений посредством уголовного наказания. Изменения в правоприменении

менительную практику Закона «О Превенции» внес Уинстон Черчилль, который посредством циркуляра указал, что дополнительное наказание должно назначаться только в отношении наиболее опасных преступников.

В 1948 г. был принят Закон «Об уголовном правосудии» (Criminal Justice Act), согласно которому неоднократно судимые преступники в возрасте от 30 лет должны были быть приговорены к лишению свободы от 5 до 14 лет. Такое наказание не было дополнительным, а назначалось вместо наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Назначение уголовного наказания указанной категории преступников не соответствовало принципам справедливости и назначения соразмерного наказания. В рассматриваемый период времени приоритетной задачей государства в области уголовно-правовой политики являлась охрана общества и жертв от совершения новых преступлений. Таким образом, британский законодатель, отводя первостепенное значение охране общества и жертв преступлений, сознательно нивелировал значение указанных принципов уголовного права.

Для того, чтобы защитить общество от наиболее опасных преступников, законодательство, позволяющее лишать преступников свободы исходя из критерия «опасность» преступника, постепенно совершенствовалось. Закон «Об уголовном правосудии» 1991 г. позволял судьям назначать более длительные сроки, действуя в интересах общества и жертв преступлений, нарушая тем самым принцип соразмерности уголовного наказания (Ashworth, 2005).

В Великобритании, как и в других странах англо-американской правовой семьи, принцип возмездия (*retributive justice*) является одним из основополагающих принципов уголовного права. Содержание принципа сводится к тому, что государство посредством уголовного наказания карает преступника за совершенное преступление, тем самым восстанавливая справедливость (Nikiforov, 2010:215) и таким образом коррелируя с правами жертв преступлений. Преступнику должно быть назначено то наказание, которое он заслужил (Arrigo (ed.), 2014). Фундаментальной основной теории возмездия (*retributive justice*) являются философские воззрения И. Канта и Г. Гегеля, которые были рассмотрены в параграфах, посвященных романо-германской правовой семье (Arrigo (ed.), 2014). Таким образом, можно сделать вывод о том, что фундаментальной основой уголовного наказания для стран романо-германской и англо-американской правовых семей является европейская философия (преимущественно немецкая).

В настоящее время теория возмездия переживает свое возрождение (Lacey & Pickard, 2015:666). Некоторые британские ученые называют Великобританию «обществом наказания» (*community punishment*) (Robinson & McNeill (eds.), 2015:32). За последние 25 лет сроки лишения свободы в Соединенном Королевстве стали более длительными (Robinson & McNeill (eds.), 2015:32). В этой связи определенный интерес представляет одно из направлений восстановительного правосудия (*restorative justice*), согласно которому жертва преступления может выступить в суде с личным заявлением о том, какое наказание является наиболее соразмерным и должно быть назначено преступнику (Ashworth, 2005:88). Потерпевший в своем заявлении указывает, как совершенное преступление повлияло на жизнь, здоровье и отношения в семье жертвы преступления (Doerner & Lab, 2011). Таким образом, жертва преступления может просить суд о назначении того наказания, которое, по его мнению, наиболее соответствует тяжести совершенного преступления. Максимальное уравнение прав

жертв преступлений с лицами, обвиняемыми в совершении преступлений, заключается в том числе в праве жертвы преступления требовать назначения более сурового наказания.

Несмотря на множество различий между странами англо-американской и романо-германской правовых семей, данные правовые образования имеют ряд общих черт, которые их сближают.

Указанные выше отличия являются наиболее характерными, но не исчерпывающими отличиями англо-американской правовой семьи. Однако подробный анализ особенностей англо-американской и романо-германской правовой семьи не входит в предмет настоящего исследования.

Анализ судебной практики Великобритании позволяет сделать вывод, что в 65 % дел заявлялись требования о компенсации вреда по делам, связанным с причинением различной степени тяжести травм, явившихся результатом нападения с применением оружия или без применения; 25 % дел – требования о компенсации вреда заявлялись за причинения травм, полученных в результате сексуального насилия; 10 % дел – иные травмы, полученные в результате совершенных преступлений¹.

Таким образом, государственная компенсация вреда жертвам преступлений приобретает особую актуальность, особенно в ситуации, когда лицо совершившее преступление не установлено или не может выплатить соответствующую компенсацию.

Сравнение института прав жертв преступлений в Соединенном Королевстве Великобритании и США

Целесообразно сравнить генезис институтов прав жертв преступлений в США и Соединенном Королевстве. Уголовное наказание в рассматриваемых странах имеет общий теоретический фундамент, который заключается в одном из главных принципов – «возмездие» (retribution). Наказание как возмездие за совершенное преступление также рассматривается некоторыми авторами в корреляции с правами жертв преступлений, что является логичным (Dearing, 2017). США и Соединенное Королевство входят в число лидеров по количеству заключенных на душу населения и длительности сроков отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы (Scott, 2013:2). Уголовное наказание в США и Соединенном Королевстве, обладая длительностью сроков, ограждает общество от совершения новых преступлений. Таким образом, общей и наиболее важной характерной чертой уголовного наказания в США и Соединенном Королевстве является: 1) «возмездие», как один из основных принципов уголовного наказания; 2) корреляция уголовного наказания с правами жертв преступлений; 3) длительность сроков лишения свободы.

Институт жертв преступлений в США и Соединенном Королевстве обладает определенной общностью черт, которые во многом обусловлены принадлежностью к одной правовой семье. Однако в силу исторического развития правовой системы в США отдельные штаты сформировали свое законодательство, регулирующее правовой статус жертв преступлений.

¹ Criminal injuries compensation Scheme Review 2020. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901140/cic-s-review-2020.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

Такая дифференциация правового регулирования статуса жертв преступлений, по нашему мнению, выгодно отличает США от Соединенного Королевства.

На основании изложенного целесообразно изучить вопрос о рецепции уголовной защиты жертв преступлений из стран англо-американской правовой семьи и, в частности, США. Как отмечалось, уголовное законодательство многих субъектов США предусматривает судебную защиту жертв преступлений от угроз, а также ущемления в области трудовых отношений (Kozochkin, 2009:101). Считаем целесообразным воспринять в качестве рецепции некоторые положения Уголовного кодекса штата Нью-Йорк. В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк и некоторых других субъектах США предусматривается специальная норма, в которой устанавливается уголовная ответственность за причинение вреда жертвам преступлений по мотивам мести за дачу свидетельских показаний в отношении обвиняемого (Kozochkin, 2009:102). Наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), п. «е» ч. 1. ст. 63 устанавливающего, что месть является отягчающим вину обстоятельством, является недостаточным. Целесообразно внести изменения в Особенную часть УК РФ и добавить «по мотивам мести» как квалифицирующий признак 111, 112, 115, 116, 116¹, 117 УК РФ.

Российские ученые-правоведы нередко отрицательно относятся к копированию зарубежного законодательства, которое без учета исторических, социальных и политических аспектов может привести к негативным последствиям. Однако в данном случае полагаем, что рецептирование в УК РФ вышеизложенных положений существенно улучшит в том числе судебную защиту потерпевшего от преступления. Разница в понимании указанных норм права будет отражена в практике правоприменения, в которой отразятся исторические, социальные и политические аспекты российского права. Рецепция указанных норм права должна соответствовать правилам юридической техники, которая принята в Российской Федерации.

Однако одной из основных проблем, которая может возникнуть в правоприменительной практике – загруженность правоохранительных органов по делам, связанным с совершением преступлений в отношении потерпевших по мотивам мести. Также сложность будет представлять процесс доказывания указанных преступлений. Но, несмотря на сложности, которые могут возникнуть в правоприменительной практике, важность введения уголовно-правовых норм, устанавливающих санкции за совершение противоправных деяний в отношении потерпевших, не должна вызывать сомнений.

Исследованные вопросы судебной защиты прав жертв преступлений в законодательствах зарубежных стран, а также рассмотрение развития материально-правового статуса потерпевшего в России позволяют сделать выводы о пробелах в российском законодательстве, регулирующем правовое положение потерпевшего в Российской Федерации.

Одной из отличительных особенностей законодательства зарубежных стран от законодательства Российской Федерации является признание ответственности государства за совершение на территории этого государства преступлений. Признание ответственности за неспособность взятой обязанности охраны правопорядка должна быть закреплена не только в Конституции, но и в отдельных нормативно-правовых актах, конкретизирующих ответственность государства перед жертвами преступлений. Такие государства, как США и Великобритания, признавая ответственность государства за неспособность обеспечить охрану прав и свобод граждан, начинают

оказывать помощь жертве сразу после совершения преступления. Помощь заключается, прежде всего, в оказании юридической помощи и осуществлении компенсационных выплат жертвам преступлений, которые должны покрывать расходы, связанные с оказанием медицинской и психологической помощи, а также оплате услуг по реабилитации. Некоторые отечественные правоведы также отмечали необходимость отражения в законодательстве ответственность государства перед потерпевшими. Так например, Б.С. Никифоров отмечал следующее: «Существенной стороной проблемы соответствия наказания преступлению и следования наказания за преступлением является, на наш взгляд, то, что если преступление есть общественно опасная деятельность отдельных лиц, то наказание за него есть общественно полезная деятельность государства, выражающая его ответ на преступление. Чтобы этот ответ был «существенным», он должен иметь своим содержанием возмещение причиненного вреда» (Nikiforov, 2010:210). Б.С. Никифоров возмещение вреда связывал с уголовным наказанием. Из приведенного можно сделать вывод о необходимости введения в Уголовный кодекс ответственности государства за причиненный преступлением вред. Данная ответственность должна выражаться в государственной компенсации потерпевшему причиненного преступлением вреда.

Механизм правового регулирования компенсации вреда жертвам преступлений по законодательству Великобритании

Первым фундаментальным нормативно-правовым актом, устанавливающим обязанность Соединенного Королевства выплачивать компенсацию вреда жертвам преступлений, стал Порядок компенсаций за вред, причиненный преступлениями 1964 г. (The Criminal Injuries Compensation Scheme) В данном нормативно-правовом акте не было четких положений, закрепляющих права жертв преступлений на компенсацию, однако ценность этого нормативно-правового акта в установлении принципа, согласно которому государство должно охранять своих граждан от преступлений, а в случае совершения в отношении граждан Соединенного Королевства преступлений, государство обязано выплатить компенсацию. В том же 1964 г. начала свою работу комиссия по выплате компенсаций жертвам преступлений (Burdett-Smith, 1999:43).

После принятия Порядка компенсаций за вред, причиненный преступлениями, 1964 г. законодательство Соединенного Королевства стало постепенно развиваться в направлении защиты жертв преступлений. Обязанность государства охранять граждан от преступлений более четко устанавливалась в Акте об уголовном правосудии 1988 г.² Согласно данному нормативно-правовому акту жертвы преступлений имели право на получение государственных компенсаций в размерах и порядке, определяемых специальным подзаконным актом. В 1990 г. в Соединенном Королевстве был принят Порядок компенсаций за вред, причиненный преступлениями, который заменил собой документ 1964 г.

Положения этого нормативно-правового акта претерпели определенные изменения, направленные на улучшение правового статуса жертв преступлений в части порядка выплаты компенсаций причиненного вреда. В настоящее время «Порядок компенсации за вред, причиненный преступлениями» действует в редакции 2012 г.

² Criminal Justice Act 1988. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/33/contents> (дата обращения: 24.02.2023).

Данный нормативно-правовой акт распространяет свою юрисдикцию на три региона: Англия, Уэльс и Шотландия. На территории Северной Ирландии действуют другие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы государственной компенсации вреда жертвам преступлений.

Указанный нормативно-правовой документ следует рассмотреть подробно, так как в нем закреплены наиболее существенные права жертв преступлений на компенсацию вреда, которые отражают правовую доктрину Великобритании в этом направлении.

Если сравнивать с Законом ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., то Порядок компенсаций за вред, причиненный преступлениями в редакции 2012 г., содержит положения, которые определяют лиц, имеющих право на компенсацию вреда. Однако в отличие от немецкого закона, в котором уже в первых статьях, раскрывающих основные положения, подробно определены лица, имеющие право на компенсацию, и лица, не имеющие право на компенсацию, нормативно-правовой акт Великобритании устанавливает лишь общие признаки, которыми должна обладать жертва преступления для подачи заявления о выплате компенсации. Например, в Законе ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. четко определено, что в случае, если жертва преступления спровоцировала совершение преступления, то компенсация вреда не выплачивается. В Порядке компенсации за вред, причиненный преступлениями, не содержится аналогичного положения, тем самым принятие решения отдается на усмотрение специальной комиссии (Hester, 2009).

В Законе ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., Порядок компенсации за вред, причиненный преступлениями, четко определяет, в каких случаях лицо, проживающее на территории Великобритании, имеет право на подачу заявления о выдаче государственной компенсации за причиненный преступлением вред. Данные положения целесообразно изложить более подробно в настоящем исследовании, чтобы выявить общие и отличительные черты Закона ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. и Порядка компенсации за вред, причиненный преступлениями, дабы на основании такого анализа выявить наиболее подходящие доктринальные позиции с целью рецепции в российское уголовное право.

В разделе, посвященном праву на компенсацию по территориальному признаку, Порядка компенсации за вред, причиненный преступлениями, устанавливаются критерии, согласно которым жертва преступления должна отвечать определенным территориальным требованиям, которые включают в себя следующее: «лицо, которому может быть предоставлена компенсация, имеет право на компенсацию в нижеследующих случаях³»:

1) если лицо проживает на территории Соединенного Королевства на дату совершения преступления, повлекшего уголовно-правовые последствия в виде причиненного вреда здоровью;

2) а) если лицо, являющееся жертвой преступления гражданин Великобритании; б) если жертва преступления является близким родственником гражданина Великобритании; в) если лицо, являющееся жертвой преступления, имеет гражданство страны Европейского союза или Европейского экономического пространства;

³ Guidance Criminal Injuries Compensation Scheme 2012 (amended). Режим доступа: <http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/am-i-eligible/criminal-injuries-comp-scheme-2012.pdf>. (дата обращения: 18.04.2023).

г) лицо, которое имело право находиться в Великобритании в силу того, что оно является членом семьи гражданина государства члена Европейского Союза или Европейского экономического пространства; д) гражданин государства-участника Конвенции Совета Европы о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений (СЕТС № 116, 1983); е) военнотрудовой или близкий родственник, сопровождающий военнотрудового⁴.

Также если лицо, которое является жертвой преступления, сожительствовало с гражданином Великобритании, который является военнотрудовым не менее двух лет, предшествовавших совершению преступления, оно имеет право на государственную компенсацию. Помимо этого компенсация может выплачиваться ребенку до 18 лет, зависимому финансово и психологически⁵ от гражданина Великобритании, который является военнотрудовым.

Виды компенсаций определены в разделе «виды компенсаций», которые включают в себя выплату компенсаций за следующее:

а) компенсационные выплаты за вред, причиненный преступлением (конкретные обстоятельства, при которых возможна компенсация за указанный вред, определены в статьях 32–42 рассматриваемого нормативно-правового акта);

б) компенсационные выплаты за потерю трудового дохода;

в) специальные компенсационные выплаты на расходы (статьи 50–56 рассматриваемого нормативно-правового акта);

г) компенсационные выплаты за существенные потери (статьи 61–62 рассматриваемого нормативно-правового акта);

д) компенсационные выплаты на ребенка (статьи 63–66 рассматриваемого нормативно-правового акта);

е) компенсационные выплаты на иждивенцев (статьи 67–74 рассматриваемого нормативно-правового акта);

ж) компенсационные выплаты на погребение (статьи 75–77 рассматриваемого нормативно-правового акта);

з) иные компенсационные выплаты за вред, который может наступить в будущем (статьи 78–84 рассматриваемого нормативно-правового акта)⁶.

Предельной суммой компенсационной выплаты является сумма в £500,000 фунтов стерлингов.

Далее, в указанных выше статьях подробным образом изложены положения, которые детально регламентируют порядок компенсационных выплат по вышеуказанным основаниям⁷.

⁴ Guidance Criminal Injuries Compensation Scheme 2012 (amended). Режим доступа: <http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/am-i-eligible/criminal-injuries-comp-scheme-2012.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).

⁵ Guidance Criminal Injuries Compensation Scheme 2012 (amended). Режим доступа: <http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/am-i-eligible/criminal-injuries-comp-scheme-2012.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).

⁶ Guidance Criminal Injuries Compensation Scheme 2012 (amended). Режим доступа: <http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/am-i-eligible/criminal-injuries-comp-scheme-2012.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).

⁷ Guidance Criminal Injuries Compensation Scheme 2012 (amended). Режим доступа: <http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/am-i-eligible/criminal-injuries-comp-scheme-2012.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).

Вред, причиненный преступлением, имеет четко определенный эквивалент, выраженный в денежной выплате. Размер денежных компенсаций закреплен в Руководстве по Порядку компенсации за вред, причинный преступлениями⁸. По сравнению с предыдущими редакциями данного руководства из редакции 2012 г. были исключены компенсации за легкие повреждения, такие, как сломанный нос или рубцы на лице, которые, по мнению многих английских юристов, были незаслуженно исключены из списка компенсаций, так как являются существенным вредом, причиненным преступлением (Antkowiak, 2002). Также по сравнению с предыдущими редакциями рассматриваемого Руководства по Порядку компенсаций за вред, причиненный преступлениями, в настоящей редакции уменьшены суммы компенсаций по целому ряду категорий за причинение легкого вреда здоровью (с £1500 до £1000 и £1800 до £1500 за такой вред, как, например, потеря трудоспособности свыше двадцати дней) (Goodey, 2004).

Сомнительным нововведением являются установленные сроки, в течение которых жертва преступления имеет право подать заявление о выплате компенсации, так как жертва преступления часто в силу определенных обстоятельств не может подать заявление на выплату компенсаций в течение двух лет после совершения преступления. В качестве примера можно привести несовершеннолетних жертв сексуального насилия. Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних является распространенным преступлением в Великобритании. Однако жертвы таких преступлений зачастую обращаются с заявлением о выплате компенсаций намного позже, чем в срок два года (Hale, 1996). Рассмотрением заявлений о выдаче компенсационных выплат занимается Служба по компенсациям за вред, причиненный преступлениями. Данная служба проверяет обоснованность заявлений, а также все необходимые документы для выдачи компенсации. Сотрудники данной службы имеют право на мотивированное уменьшение компенсационной выплаты (Hall, 1991:325). В случае обращения в данную службу жертва преступления теряет право на взыскание с преступника компенсации в судебном порядке, а государство приобретает право взыскивать компенсацию с преступника в порядке регресса (Mitin, 2011:161). Решения, принимаемые службой по компенсациям за вред, причиненный преступлениями, могут быть обжалованы в специальные профильные трибуналы, а потом в суд.

Детализированность положений рассматриваемого нормативно-правового акта во многом схожа с Законом ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. В этой связи представляет интерес сравнение некоторых положений немецких и английских норм права в исследуемой теме. Как в и Законе ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., Порядок компенсации за вред, причиненный преступлениями, тщательно регулирует порядок предоставления права компенсационных выплат исходя из критериев гражданства и пребывания на территории Великобритании. В обоих нормативно-правовых актах предусматривается компенсация как за физический, так и за психологический вред здоровью, или за совокупность физического и психологического вреда. Хотя в отношении компенсации психологического вреда есть некоторые особенности, такие, как, например, выплата компенсации за страх, который испытывает жертва преступления за себя или за своих близких (Miers, 1990). Указанное положение не предусматривается Законом ФРГ «О компенсациях жертвам

⁸ Guidance Criminal injuries compensation: a guide. Режим доступа: <http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/how-to-apply/cica-guide.pdf> (дата обращения 21.04.2023).

насилия» 1976 г. Существенным отличием от немецкого Закона является то, что компенсация вреда, согласно положениям Порядка компенсаций за вред, причиненный преступлениями, выплачивается единовременно, даже если состояние здоровья жертвы преступления существенно ухудшилось. В данном случае в Великобритании начинают действовать нормы социального законодательства (Hillenbrand & Smith, 2008). В Законе ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. отсутствует оговорка, не позволяющая получить повторную компенсацию вреда в случае ухудшения здоровья жертвы преступления.

В судебной практике Великобритании существуют проблемы, связанные с компенсационными выплатами детям, ибо традиционно возникают сложности в квалификации деяний, совершенных родителями в отношении детей (Livingstone & Doak, 2000). В британских судах долгое время чрезвычайно острым являлся вопрос о компенсации вреда ребенку, которому вред причинен матерью в период вынашивания плода. Поводом послужило рассмотрение дела, в котором мать обвинялась в том, что в период своей беременности пренебрегала здоровьем будущего ребенка и употребляла алкоголь и наркотические средства, что явилось причиной возникновения у рожденного ребенка тяжелого алкогольного синдрома (Rothe & Kauzlarich (eds), 2017). Заявление в суд было подано от органов опеки. Суд первой инстанции отклонил иск, основываясь на том, что деяние, совершенное матерью ребенка, не является преступным и, следовательно, компенсационная выплата не может быть присуждена ребенку. Однако суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, мотивировав тем, что мать ребенка должна была знать о последствиях, которые могут наступить в отношении будущего ребенка, если она (мать) будет употреблять алкоголь и наркотики. В последней редакции Порядка компенсации за вред, причиненный преступными действиями матери, причинившей физический вред ребенку в период беременности, были исключены, а выплаты ребенку регулируются нормами социального законодательства, что, по мнению многих правоведов Великобритании, является существенным нарушением прав ребенка (Rothe & Kauzlarich (eds), 2017). Аналогичные случаи в Германии рассматриваются через призму социального законодательства и не имеют никакого отношения к Закону ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., так как указанное выше деяние не содержит признаков преступного деяния (Löffelmann, 2006: 48). По нашему мнению, причинение вреда выношенному плоду является общественно опасным деянием, и «будущая жизнь» человека должна быть охраняема нормами уголовного права, а не рожденный ребенок должен считаться жертвой преступления.

В 1990 г. Великобритания приняла Хартию жертв преступлений, в которой декларируются основные принципы прав жертв преступлений. В данном нормативно-правовом акте отражены общие положения, закрепляющие права жертв преступления на правовую, медицинскую и социальную помощь (Mitin, 2011:161). В Хартии жертв преступлений большое внимание уделено базовым правовым категориям по защите жертв преступлений, которые в большинстве своем носят декларативный характер. Согласно положениям Хартии, жертва преступления может узнать, на какую помощь она может рассчитывать в случае совершения преступления, а также какие службы и в каком объеме обязаны оказывать помощь жертве преступления. Также в Хартии жертв преступлений отражены последние изменения в судебной практике и законодательстве, которые затрагивают вопросы социальной помощи и обеспечения безопасности для пострадавших от преступлений (Mitin, 2011:161).

Заключение

Вопросы, исследованные выше, позволяют сделать вывод о том, что в Великобритании и США правовая защита жертв преступлений является одним из приоритетных направлений политики. В этой связи правительство США проводит политику, направленную на развитие общественных организаций, а также на развитие материально-правовой и процессуальной защиты жертв преступлений. Компенсация вреда, назначение программ реабилитации входит в компетенцию судов Великобритании и США. Поэтому правовая защита жертв преступлений в указанных странах стала национальной идеей.

Только политический курс, направленный на фундаментальное и комплексное развитие защиты потерпевших от преступлений, позволит улучшить правовой статус потерпевшего. Для этого необходимо, чтобы Правительство Российской Федерации, совместно с министерствами и ведомствами, разработало федеральную программу, направленную на комплексное улучшение прав потерпевших от преступлений. Данная программа должна содержать основные положения о развитии правового статуса потерпевшего, об улучшении медицинской и социальной помощи и т.д. Одним из ключевых положений такой федеральной программы должно быть финансовое обоснование и разработанные, строго определенные механизмы контроля за исполнением федеральной программы и расходованием средств, полученных на реализацию данной программы. Очевидно, что в Российской Федерации нет таких финансовых ресурсов, которые есть в США и странах западной Европы для реализации различных программ помощи жертвам преступлений. В этой связи система финансирования фонда жертв преступления, функционирующая в США, представляет несомненный интерес для рецепции доктрины в правовую систему Российской Федерации.

Однако несмотря на отсутствие необходимого объема финансовых ресурсов последовательный политический курс, направленный на развитие прав потерпевших в Российской Федерации, позволит постепенно комплексно улучшить правовой статус потерпевших от преступлений. Таким образом, рецепция доктринальной позиции по проведению политики защиты прав потерпевших является одним из основных элементов, который может воспринять Российская Федерация из стран англо-американской правовой семьи, в частности из США.

Развитые государства, такие, как США и Великобритания, выделяют значительные денежные средства на оказание помощи жертвам преступлений. Кроме того, в рассматриваемых зарубежных странах существует большое количество общественных организаций, которые оказывают социальную и психологическую помощь наряду с государственными организациями. В некоторых случаях общественные организации оказывают также финансовую помощь. Ввиду изложенного основной проблемой для защиты прав потерпевших в Российской Федерации является прежде всего признание ответственности государства за неспособность осуществления функции охраны правопорядка. Данная ответственность должна быть закреплена в нормативно-правовых актах, регулирующих порядок компенсации вреда жертвам преступлений, а также оказания иной помощи. Учитывая стабильно высокий уровень преступности в Российской Федерации, компенсационные выплаты могут достигать очень больших размеров. Ввиду этого государство, взяв на себя обязательства по выплате компенсаций, должно формировать специальный фонд, а также разрабатывать фундаментальную нормативно-правовую базу, регулиующую

порядок компенсационных выплат. Без экономического исследования сложно определить размер необходимого финансирования, который будет достаточен для осуществления компенсационных выплат потерпевшим в полном объеме. Однако из цифр статистики, приведенных выше, можно предположить, что суммы, которые должны подлежать компенсации, будут превышать несколько сотен миллиардов рублей. Система финансирования фонда жертв преступлений в США, функционирующая посредством финансовых поступлений из административных штрафов и денежных сумм, взысканных государством с преступников в порядке регресса, вполне может быть реципирована в правовую систему России с учетом правовых, исторических и экономических особенностей Российской Федерации.

Решение проблем защиты прав потерпевших от преступлений возможно, если решать эту проблему постепенно, с учетом опыта зарубежных стран и историко-социального развития Российской Федерации. На наш взгляд, первостепенной задачей является создание нормативно-правовой базы, которая позволит осуществлять компенсационные выплаты в строго определенных случаях в отношении определенной категории потерпевших от преступлений. В первую очередь необходимо закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации обязанность государства компенсировать потерпевшему причиненный преступлением вред. С этой целью целесообразно изменить название ст. 104.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также добавить в указанную статью часть 3. Название ст. 104.3. изменить с «Возмещение причиненного ущерба» на «Причинение причиненного ущерба и компенсация вреда». Часть 3 указанной статьи можно изложить следующим образом: «Государство обязано компенсировать потерпевшему вред, причиненный совершенным преступлением, а выплаченная компенсация взыскивается в порядке регресса с лица, виновного в совершении преступления».

Далее, постепенно развивая нормативно-правовую базу и увеличивая финансирование фондов компенсационных выплат потерпевшим от преступлений, можно расширить круг потерпевших, которым может выплачиваться компенсация, а также можно постепенно расширить категории услуг, которые должны оплачиваться государством в случае причинения вреда здоровью потерпевшему в результате совершенного преступления. Такими услугами могут быть финансирование социальной реабилитации, оплата переобучения, получение нового образования и т.д. По нашему мнению, только постепенный процесс формирования института защиты прав потерпевших от преступлений позволит в будущем достичь Российской Федерации международных стандартов в этой области.

Исследованные вопросы судебной защиты жертв преступлений в зарубежных странах позволяют сделать вывод о возможности рецепции некоторых доктринальных и законодательных положений из законодательства зарубежных стран в Российскую Федерацию.

В целом, Порядок компенсации за вред, причиненный преступлениями, является фундаментальным нормативно-правовым актом, регулирующим выплату компенсации вреда жертвам преступлений. Юрико-технические характеристики рассматриваемого нормативно-правового акта также соответствуют высоким международным стандартам.

Позитивный опыт защиты жертв преступлений в Великобритании вполне может быть имплементированным в российскую правовую систему. В этой связи государственная компенсация вреда жертвам преступлений в Великобритании

представляет особенный интерес и актуальность для отечественной правовой науки. Таким образом, полагаю, что концепция государственной компенсации вреда потерпевшим от преступлений может быть воспринята в российской правовой системе.

References / Список литературы

- Antkowiak, T. (2002) Truth as right and remedy in international human rights experience. *Michigan Journal of International Law*. 23(4), 977–1013.
- Arrigo, B.A. (ed.). (2014) *Encyclopedia of Criminal Justice Ethics*. Sage Publications.
- Ashworth, A. (2005) *Sentencing and Criminal Justice*. Fourth edition. Cambridge, Cambridge University Press.
- Burdett-Smith, P. (1999) Criminal injury compensation: from B to A. *Journal of accident & emergency medicine*. 16(1), 43–47. <https://doi.org/10.1136/emj.16.1.43>
- Dearing, A. (2017) *Justice for victims of crime: human dignity as the foundation of criminal justice in Europe*. Springer Cham, Springer International Publishing Switzerland. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-45048-3>
- Doerner, W.G. & Lab, S.P. (2011) *Victimology*. 6th Edition. Anderson Publ.
- Goodey, J. (2004) *Victims and Victimology: research, policy and practice (Harlow, Pearson Longman)*. Pearson Education Canada.
- Hale, C. (1996) Fear of Crime: A Review of the Literature. *International Review of Victimology*. 4(2), 79–150. <https://doi.org/10.1177/026975809600400201>
- Hall, D. J. (1991) Victims' voices in criminal court: The need for restraint. *American Criminal Law Review*. (28), 233–266.
- Hillenbrand, S. & Smith, B.E. (2008) Victim rights legislation: an assessment of its impact on criminal justice practitioners and victims. London Press.
- Kvashis, V.E. & Vavilova, L.V. (1996) *Foreign legislation and practice of protecting victims of crimes* Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (in Russian).
Квашин В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. Москва, М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. 124 с.
- Kozochkin, I.D. (2009) Protection of rights of injured (crime victims) in the USA. *Journal of Russian Law*. 8(152), 99–109. (in Russian).
Козочкин И.Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал российского права. 2009. № 8(152). С. 99–109.
- Lacey, N. & Pickard, H. (2015) To Blame or to Forgive? Reconciling punishment and forgiveness in criminal justice. *Oxford Journal of Legal Studies*. 35(4), 665–696. <https://doi.org/10.1093/ojls/gqv012>
- Livingstone, S.W. & Doak, J (2000) *Human rights and criminal justice: a report to the Criminal Justice Review Commission*. London, HMSO.
- Löffelmann, M. (2006) The victim in criminal proceedings: a systematic portrayal of victim protection under German criminal Procedure law. Режим доступа: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No70/No70_07VE_Loffelmann2.pdf (дата обращения: 17.03.2023).
- Manikis, M. (2013) A comparative overview of victims' rights, enforcement mechanisms, and redress in England and Wales and the American Federal jurisdiction. *Victims of Crime Research Digest*. (6). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2869304>
- Miers, D. (1990) *Compensation for Criminal Injuries*. London, Butterworths.
- Mitin, M.A. (2011) The right of victims of violent crimes to state compensation in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland: history, current situation and development prospects. *Zakon*. (6), 160–167. (in Russian).

Митин М.А. Право жертв насильственных преступлений на государственные компенсации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: история, текущее положение и перспективы развития // Закон. 2011. № 6. С. 160–167.

Nikiforov, B.S. (2010) *Favorites*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. (in Russian).

Нукифоров Б.С. Избранное. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. 224 с.

Rothe, D. & Kauzlarich, D. (eds). (2017) *Towards a victimology of state crime*. Routledge.

Robinson, G. & McNeill, F. (eds.). (2015) *Community Punishment: European perspectives*. 1st ed. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315768489>

Scott, D. (2013) *Why Prison?*, Cambridge, Cambridge University Press.

Hester, M. (2006). Making it through the criminal justice system: attrition and domestic violence. *Social Policy and Society*. 5(1), 79–90. <https://doi.org/10.1017/S1474746405002769>

Сведения об авторе:

Андрусенко Сергей Павлович – преподаватель кафедры публичного права, Государственный университет по землеустройству; Российская Федерация, 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15

ORCID ID: 0000-0002-8370-8543

e-mail: lawyer.cardio@mail.ru

About the author:

Sergey P. Andrusenko – Lecturer of the Department of Public Law, State University of Land Use Planning; 15 Kazakov str., Moscow, 105064, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-8370-8543

e-mail: lawyer.cardio@mail.ru